

«НАСТОЯЩИХ ЛЮДЕЙ МНОГО...»

Редкостный пример творческой неувыдаемости, неустанной театральной, литературной и общественной деятельности являет Сергей Владимирович Образцов — режиссер, актер, писатель, яркий, многогранный человек. Удивительная молодость духа, активность жизненной позиции пронизывают и новое произведение Сергея Владимировича — его мемуары «По ступенькам памяти», публикация которых начата в октябрьском номере «Нового мира» за 1984 год. «Пишу не для сверстников, — говорит автор, родившийся, кстати сказать, в 1901 году, — тем более, что их не так уж и много. Пишу для памяти куда меньше ступенек, и по моим они не ходили».

О том, какой искренний и обостренный интерес к молодежи, к облагораживающей миссии искусства присущ маститому мастеру, свидетельствуют и два неопубликованных письма Сергея Владимировича, предлагаемых вашему вниманию. Они излучают свет человечности и добра, вскрывают глубже, и уже потому ценность их несомненна. Вместе с тем эти письма позволяют глубже постичь характер одного из выдающихся деятелей нашей современной культуры.

Остается сказать несколько слов о молодой женщине, которой адресованы письма Образцова. Элеонора Вуль окончила Кишиневский госуниверситет, работала в издательстве «Карта молдовеняскэ», по семейным обстоятельствам переехала в Москву, там трудилась в научной библиотеке МГУ, в секторе международного книгообмена, пока тяжелый недуг не оборвал нить ее дней.

Могучая и вдохновенная волна творчества Образцова породила в ней ответный отклик, и после одного из концертов Элеонора написала Сергею Владимировичу: «В нашей будничной повседневности бывают дни, часы, минуты большого душевного накопления, сильных переживаний, которые и делают жизнь прекрасной. Спасибо Вам за то, что Вы умеете дарить людям такие часы, такие минуты. Спасибо Вам, человеку и актеру, за то, что

Ваша слеза становится нашей слезой. Ваша улыбка — улыбкой нашей».

Сергей Владимирович не замедлил признательно и ласково ответить.

Милая Элеонора!

Спасибо Вам за письмо. Просто непонятно, каким образом одно и то же животное, которое называется человек, может плакать, вот как Вы, и может убивать, пытать, резать, насиловать. Есть такая заграничная картина «Собачья жизнь», документальная, все про людей. Все правда. И все до тошноты отвратительно. И в то же время я встречал в своей жизни людей необыкновенно прекрасных. Мой отец был буквально эталоном абсолютной доброты, абсолютной честности, искренности, доброжелательности ко всем, кого он встречал. Вероятно, настоящих людей много, только их труднее заметить, чем поганных людей. И, вероятно, сами того не сознавая, настоящие люди передают друг другу эстафету человеческой правды, только в разные времена эта правда по-разному называется.

До свидания. Живите счастливо. Плачьте, когда захочется, и не забывайте смеяться.

С. Образцов.

10 февраля 1965 г.

Второе письмо Элеоноры — читательский отклик на статью Образцова «Мальчик на дельфине», опубликованную в «Литературной газете» и посвященную не только проблемам экологии, охраны окружающей среды, но и духовному облику человека, воспитанию чувств подрастающего поколения.

В ответ на благодарственные слова читательницы Сергей Владимирович пишет:

Милая Элеонора Теодоровна!

На Вашем письме стоит дата — август 1972 г., а сейчас уже конец сентября, и Вы давным-давно решили, что я зазнайка, и, конечно, отвечать Вам не буду. Видите, как опасно решать уравнение со всеми неизвестными. Статью о пингвинах я сдал в газету в день отъезда из Москвы в Париж. И даже не был уверен, что ее напечатают, т. к. мне никто ее не заказывал. Узнал я о том, что она напечатана, когда был за границей, а прочел только в сентябре, когда вернулся. С радостью обнаружил, что ее никто не «правил» и не коржежил. Писем за время моего отсутствия накопилось уйма, и они в довольно беспорядочном виде оказались у секретаря театра, которая к тому же оказалась в отпуске. Только сегодня я прочел Ваше письмо. Очень Вам благодарен за него. Конечно, я не имею права так хорошо о себе думать, как думаете Вы обо мне. Иначе я действительно стану зазнайкой. Но если Вы хоть наполовину правы, так и это прекрасно. Еще раз очень и очень благодарю Вас за письмо.

Ваш С. Образцов.

22/X 1972 г.

Во всем, что пишет, делает, говорит Сергей Владимирович, свет обаяния его личности — человека, художника, гражданина.

Его умение искренне и дружески найти дорогу к человеческой душе, открытой волшебным ключиком искусства, ошутимо предстает и в этих двух эпизодических, как бы мимолетных, но таких, по сути, мудрых и жизнерадостных письмах.

М. ХАЗИН.

17 НОЯ 1984

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ
г. Кишинев

24